

Армянская драма: Почему власти в стране блокируют работу судей и СМИ

В рамках дела экс-президента Армении Роберта Кочаряна пострадали уже свыше 200 человек: одни уволены, другие заключены под стражу, третьи вынуждены бежать из страны. Об этом «Известиям» заявили в офисе бывшего лидера республики.

В Союзе журналистов Армении рассказали, что в стране усиливается давление на свободу слова. А разногласия между сторонниками действующего премьер-министра Никола Пашиняна и теми, кто был близок Роберту Кочаряну, уже переросли в прямое противостояние между исполнительной и судебной ветвями власти. Сам Роберт Кочарян в беседе с «Известиями» признал, что Армения чрезвычайно сильно поляризована делением общества на черных и белых. При этом, по мнению экспертов, происходящее в республике довольно типично для стран, переживших революции в последние годы. На критике предыдущей власти долгое время строилась политика нового руководства в Грузии и на Украине.

Наказание есть, а преступления нет

7 ноября Верховный суд Армении в третий раз отклонил ходатайство адвокатов Роберта Кочаряна о его освобождении под залог и оставил политика под стражей. Судья Анна Данибекян, слушавшая дело, никак не прокомментировала свое решение.

Хотя до этого суды уже дважды отпускали бывшего лидера республики.

В июле 2018 года экс-президенту предъявили обвинение в свержении конституционного строя и получении взятки в \$3 млн, сразу после этого его арестовали. 13 августа апелляционный суд постановил отпустить экс-президента. Однако в декабре того же года Кочарян был вновь задержан.

В мае 2019-го судья Давид Григорян отпустил Роберта Кочаряна из-под стражи под поручительство бывшего и нынешнего лидеров Нагорно-Карабахской республики. В июне политика вновь задержали.

В сентябре председатель Конституционного суда (КС) Грайр Товмасян постановил освободить Кочаряна и прекратить дело. Однако прокуратура оставила экс-президента под стражей, пояснив это тем, что «функциональная неприкосновенность не считается обстоятельством, исключающим уголовное производство».

Силовики республики заинтересовались судьями, решившими отпустить Роберта Кочаряна. В отношении Давида Григоряна было начато уголовное дело по обвинению в «служебном подлоге». Высшая судебная комиссия на время расследования отстранила Григоряна от ведения дела экс-президента.

Адвокат судьи Георгий Меликян заявил «Известиям», что сейчас дело есть, но преступления нет – и пока идет следствие, полномочия судьи приостановлены.

– Но даже если Давиду Григоряну вынесут оправдательный приговор, он не сможет вернуться к рассмотрению дела Кочаряна – на него уже назначен другой судья. По сути, следствие выполнило главную задачу – убрало неугодного человека. Никаких фактов нарушения они не нашли, – поделился адвокат.

Похожий процесс запустили и в отношении главы КС Грайра Товмасяна – 17 октября по заявлению депутата парламента Армана Бабаджаняна было возбуждено уголовное дело по статье «Узурпация власти» – якобы Товмасян занял кресло председателя КС с нарушением закона. А в конце октября Следственный комитет

республики обвинил судью в злоупотреблениях должностными полномочиями во время предыдущей работы на посту министра юстиции с 2010 по 2014 год.

Парламент республики тайным голосованием принял проект правящей фракции «Мой шаг» о прекращении полномочий Грайра Товмасына и направил его в КС. Депутаты просили суд лишить Товмасына поста председателя – якобы он не имел права вести дело Роберта Кочаряна, поскольку был связан с прежней правящей Республиканской партией Армении и лично с адвокатом Кочаряна Арамом Орбелян (крестил его сына).

Однако Конституционный суд отклонил рассмотрение запроса депутатов, постановив: он подан с нарушением сроков, установленных законом. Товмасын остается во главе КС.

В середине октября следствие допросило двух его дочерей и отца. Особое внимание следствия привлекла недвижимость родственников судьи и подробности реконструкции здания по улице Закарян в Ереване в 2012–2014 годах стоимостью 855 млн драмов (114 млн рублей), а также ремонтные работы в одной из столичных школ стоимостью 15 млн драмов (2,06 млн рублей). 17 октября представители Службы национальной безопасности (СНБ) прибыли в родовое село Грайра Товмасына – Даракерт, чтобы осмотреть дом его отца. Следствие хотело выяснить, на какие деньги и когда была сделана крыша.

– Из СНБ приезжали, не верили, что отец главы Конституционного суда может жить в таком маленьком доме – у меня шесть внуков, когда вся семья собирается, уже тесновато. Они ожидали найти Range Rover какой-нибудь и особняк. До сих пор по всей деревне ищут мой джип. Найдете – покажите и мне, – рассказал 75-летний Вардан Товмасын «Известиям».

По его словам, следователи привезли с собой специалистов, фотографировали крышу со стороны улицы, мужчина приглашал их пройти во двор, посмотреть, как обшита вторая часть. Они не пошли. А покрытие с внутренней стороны, как убедились

корреспонденты «Известий», – обыкновенный серый шифер, потрепанный осадками.

– Черепицей обшили только внешнюю сторону крыши, по \$3 за квадратный метр, сколько денег хватило, столько и сделали, – пояснил Вардан Товмасян.

Пресса под прессом

Руководство страны прямо указывает, какие издания нельзя читать, не лояльным революции СМИ отказывают в аккредитации на официальные мероприятия, хотя по закону у журналистов должен быть доступ к информации, рассказала «Известиям» глава Союза журналистов Армении Сатик Сейранян.

– Депутаты, перед тем как отвечать на твои вопросы, обязательно уточняют, из какого ты СМИ. И если ты корреспондент из черного списка, то отказывают в комментарии, – рассказала журналист.

Она также сообщила, что за полтора года, прошедшие с революции, в стране случилось четыре резонансных дела, связанных с давлением на СМИ.

В сентябре 2018 года СНБ пришла с обысками в редакцию сайта Yerevan Today по подозрению в прослушке главы СНБ Артура Ванецяна – сайт якобы опубликовал запись телефонного разговора силовика на два дня раньше остальных СМИ, из чего следователи сделали вывод, что за созданием ролика стоит именно Yerevan Today. В издании «Известиям» рассказали, что сайт опубликовал запись в то же время, что и остальные СМИ, но подвели алгоритмы Google.

– Обыск проходил семь часов, они изъяли жесткие диски, увезли с собой. Позже вернули, но мы не решаемся их распечатать, они как стояли «опломбированные», так и будут стоять, пока следствие не опубликует точный доклад об их содержимом. Они ведь могли туда что-то залить сами, подкинуть, чтобы нас подставить, – рассказал «Известиям» главный редактор сайта Севак Акопян.

Сама прослушка появилась на YouTube в сентябре прошлого года и залита с анонимного аккаунта. На ней директор СНБ Ванецян и глава специальной следственной службы Сасун Хачатрян обсуждают уголовные дела против Роберта Кочаряна, экс-министра обороны Микаела Арутюняна и экс-генсека ОДКБ Юрия Хачатурова.

28 сентября 2019 года блогер Нарек Мутафян был задержан по обвинению в неуважительном отношении к суду. За день до этого Мутафян и его друг оператор Саргис Оганджян пытались записать интервью с судьей Анной Данибекян, слушающей дело Кочаряна, – 20 сентября она постановила оставить экс-президента под стражей. Позже статью изменили на «Препятствование правосудию» – по ней задержанным грозит до пяти лет лишения свободы.

Нарек не подходил близко к судье, у него и в мыслях не было как-либо ее задеть или оскорбить, он просто задал вопросы, ответы на которые интересуют 90% населения Армении, отметила в беседе с «Известиями» сестра блогера Анаит Мутафян.

– Было как в кино – полиция в масках, скрутили его, увезли. Всё это происходило на глазах нашей больной мамы. В СИЗО ему не разрешают телефонные звонки, а маме тяжело передвигаться, – поделилась Анаит. – Эта ситуация еще сильнее распалила в нем обиду – почему он, невиновный человек, должен сидеть просто за то, что делал свою работу?

Мгер Егиазарян был ответственным новостного сайта Haunews.am и зампредседателя общественной организации «Армянские орлы – единая Армения». Его задержали 4 декабря 2018 года по обвинению в мошенничестве и вымогательстве – по данным следствия, Егиазарян с февраля 2014 по октябрь 2018 года обещал военным продвижение по службе в обмен на денежное вознаграждение.

5 декабря, на следующий день после задержания, 51-летний общественный деятель и журналист объявил голодовку, заявив, что не доверяет следствию и отказывается от дальнейшего

участия в процессе. 26 января, через 52 дня голодовки, он скончался. По этому факту до сих пор проводится расследование.

Последний по времени эпизод преследования прессы – нападение 5 октября на офис пресс-клуба «Зеркало» (Hayeli). Группа из четырех человек забросала дверь организации яйцами и расклеила плакаты. Генпрокуратура Армении возбудила по этому факту уголовное дело по статье «Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста».

Армения, несмотря на традиционную сплоченность общества – коренной этнос представляет свыше 98% населения, что делает республику единственным моноэтническим государством на постсоветском пространстве, – в последнее время стала переживать острый раскол общества, отметил в беседе с «Известиями» правозащитник Рубен Меликян. Однако тут же добавил – давление на свободу слова заставляет журналистское сообщество сплотиться.

– 29 октября Армянский институт международных вопросов и безопасности закрыл мероприятие для журналистов определенных изданий – в анонсе был приведен список СМИ, доступ для которых на встречу запрещен. Это дискриминация чистой воды. Тогда несколько допущенных участников совещания бойкотировали его,

сделали заявление, что это недопустимо. Негатив вызывает резонанс, и это обнадеживает, – заявил правозащитник.

В офисе действующего премьера с позицией Союза журналистов не согласились. Пресс-секретарь Никола Пашиняна Владимир Карапетян заявил «Известиям», что после ненасильственной революции в Армении самый высокий уровень свободы слова.

– Те, кто выступают против нынешних властей, вообще не имеют права жаловаться на что-либо в плане свободы слова или доступа к средствам информации, – подчеркнул спикер. – До сих пор в Армении большинство СМИ остается под контролем оппозиционных к правительству кругов и представителей бывшей политической элиты. Не было ни одного случая изменения владельца СМИ. Ни

одно из них не перешло от представителя оппозиции к представителю властей.

Владимир Карапетян уточнил, что в Индексе свободы прессы, который составляют «Репортеры без границ», в 2019 году Армения занимает 61-е место – на 19 пунктов выше, чем годом ранее. И восьмое место в мире по степени свободы интернета – согласно докладу Freedom House. Примечательно, что те же «Репортеры без границ» в комментарии к рейтингу выразили обеспокоенность тем, как новое правительство Армении борется с «фейк ньюс» при помощи служб безопасности и ареста пользователей соцсетей.

Уполномоченный по правам человека республики Арман Татоян в беседе с «Известиями» признал – случаи разделения общества на противников и сторонников действующих властей действительно есть. Но оснований говорить, что в Армении царит раскол, по его мнению, нет.

– Случаи лишения журналистов аккредитации моим аппаратом не обнаружены. Были зафиксированы случаи запугивания журналистов, оскорбления в их адрес в социальной сети Facebook, – заявил омбудсмен. – Все они были документированы и отправлены правоохранительным органам.

Быть снисходительным

Смена кадров во всей системе управления – начиная от политиков, судей, руководителей компаний – обычное дело для революции, отмечают эксперты. На Украине политика Петра Порошенко долгое время зиждилась на критике прежнего правительства – экс-президента Виктора Януковича объявили преступником, властный аппарат был полностью переформатирован и заполнен сторонниками майдана. Аналогичный процесс произошел в Грузии – бывшего главу государства Михаила Саакашвили заочно обвинили в превышении служебных полномочий, разгоне акций оппозиции и приговорили к шести годам лишения свободы.

Координатор офиса экс-президента Армении Баграт Микоян в беседе с «Известиями» признал, что на сторонников бывшего

главы государства оказывается серьезное давление. По его словам, всего после революции в рамках этого дела пострадало около 200 человек – кого задержали, кому ставят палки в бизнесе, кого уволили.

Младший сын Роберта Кочаряна Левон рассказал «Известиям», что прессинг действительно есть – буллинг в интернете, постоянные проверки бизнеса, госкомпании отказываются заключать договоры

При этом он отметил, что здоровье его отца в порядке, экс-лидер государства продолжает работать над книгой – ему разрешили оставить айпад без сим-карты, чтобы он мог писать.

При этом сам Роберт Кочарян заявил «Известиям», что не намерен мстить действующему руководству республики.

– После моего прихода к власти в 1998 году был сильнейший общественный запрос на привлечение к ответственности прежней власти. Я выдержал это давление, посчитав, что надо смотреть в будущее, а не бороться с прошлым, – рассказал экс-президент.

Он добавил, что не может быть безучастным к тому, что происходит в стране – Армения чрезвычайно сильно поляризована делением общества на черных и белых. И заявил, что вернется в большую политику, а при успехе на следующих выборах будет «самым снисходительным», поскольку по-прежнему считает, что «тотальное отрицание прошлого мешает строить будущее».

Эльнар Байназаров, Виктор Синеок

